

И. Б. Михайлова

Долой «ненастоящего» «Царя»! Кампания против кинофильма П. С. Лунгина в печати и Интернете

Еще до демонстрации фильма «Царь» на широком экране (съемки были закончены в мае 2009 г., вскоре картину показали на Каннском кинофестивале, в России массовый зритель увидел ее в День народного единства, 4 ноября того же года) печатные издания и сеть Интернет захлестнула ожесточенная полемика. Она началась и, с одной стороны, продолжалась в русле обсуждения этой ленты как произведения искусства, с другой стороны, вылилась даже не в критику, а в брань из-за идей и представлений, имеющих к картине П. С. Лунгина лишь косвенное отношение. При этом мнения режиссера и актеров, снимавшихся в фильме «Царь», не учитывались. Некоторые отрицательные отзывы об этой киноленте были рассмотрены А. Г. Мосиным¹, однако их тенденциозность и неоднозначность, обусловленные разными политическими взглядами авторов, побудили нас вновь обратиться к этому вопросу, чтобы выяснить причины негодования зрителей и сильнейшего накала страстей.

По мнению открывшей дискуссию С. Хохряковой, П. С. Лунгин стал «совсем уже православным и державным режиссером»: он показал царя Ивана IV (П. Н. Мамонов) и митрополита Филиппа (О. И. Янковский) «отдельно, народ отдельно», так, что между ними «пропасть непреодолима». В фильме действуют два главных героя, и «никого окрест»: все остальные персонажи — «лишь фон, у них есть имена и нет возможности хоть как-то проявить характер». П. Н. Мамонов — «лицедей, как и его герой, паяц и страдалец, безжалостный убийца ни в чем не повинных людей». Филипп «пытается вернуть человека, утонувшего во зле, в лоно человеческое, но это оказывается невозможно». Критик отметила «актерскую и человеческую убедительность»

**Михайлова
Ирина Борисовна,**
доктор
исторических наук,
профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

игры О. И. Янковского и, напротив, упрекнула И. И. Охлобыстина (расстрига Вассиан) за то, что он «слишком усердствует, ...старается, актерствует, что картине противопоказано». С. Хохрякова считает, что в фильме «вопрос веры остается открытым», и недоумевает: «Но во имя чего вся демонстрация целого арсенала зла? Во имя финального вопроса: “Где мой народ?”»²

Заместитель главного редактора газеты «Известия» Е. Ямпольская выступила с резко отрицательной статьей. «“Царь” стал для меня глобальным разочарованием», — призналась она³. По мнению Е. Ямпольской, «сценарий — схематичен, сух и одномерен... Противостояние великого грешника, для которого помиловать — значит казнить (прекратить мучения), и великого праведника, принявшего лютую смерть в келье Отроча монастыря, происходит среди разгула российского Средневековья. Экран залит кровью...». При этом «народ раболепствует, безмолвствует, давит друг друга за царевы подачи. По стране (сильно раздвинутой Грозным, однако по сути не выходящей за пределы Подмосковья) несутся черные отряды с притороченными к седлам метлами и песьими головами. Рви врагов, мети Россию. Скачут всадники, и ад следует за ними»⁴. Журналист убеждена, что «фильм подчеркнута современен». Эта «современность» в ее представлении ассоциируется со сталинским временем: «Опричина как каста безнаказанных, клевета, доносы, выбитые показания и самооговоры, проклятие врагам царя и народа, расправа с лучшими воеводами... Даже купол горящей церкви падает у Лунгина, как в хронике 1931 года с храма Христа Спасителя»⁵.

Е. Ямпольской не понравились ни образы Ивана Грозного и Филиппа Колычева, ни исполнение этих ролей П. Н. Мамоновым и О. И. Янковским. «Юродствовать — главная краска актера Мамонова в “Царе”... Тем труднее поверить, что перед нами человек, только что блистательно парировавший “эмигранту” и “диссиденту” Курбскому, с умом ясным и острым, а не только лишь подверженный ночным галлюцинациям...» — пишет она⁶. Признав, что в период опричнины внешность самодержца сильно изменилась, журналист вместе с тем брезгливо указала на «единственный торчащий во рту (у П. Н. Мамонова. — И. М.) гнилой зуб». Нет, таким в представлении Е. Ямпольской Иван Грозный быть не мог.

Митрополит Филипп «лишь в заточении — то есть в финальной части... раскрывается и как носитель благодати, и как подвижник и как о каждом — вплоть до тюремщиков и палачей своих — печальник. До того он периодически появляется на экране, чтобы усмирить восточного деспота самыми общими словами: “Милуй, государь. Всех надо миловать.” Однако же всех миловать — идеал спасающегося в скиту, на троне недостижимый», — считает критик⁷.

Сильную неприязнь вызвал у Е. Ямпольской образ царицы Марии Темрюковны (Р. Р. Искандер): «Жестокая — в полном соответствии с источниками, она вдобавок ведет себя с вульгарностью светского обозревателя на южном кинофестивале. Огламуренная плесень, сахарная глазурь поверх сырого мяса»⁸. «Халтурщики блаженствуют, мастера получают по

полной», — подытожила журналист характеристику фильма, который, по ее мнению, следует рассматривать как «заказ (от общества, не от власти) — вроде бы на усиление патриотических чувств. Реально получается — возрождение в организме либеральных рудиментов и тоскливый взгляд в западном направлении»⁹. Вместо якобы примитивных героев этой киноленты критик хотела бы видеть на экране самодержца, обремененного «неразрешимыми муками» «чудовищной ответственности за страну, раздираемую изнутри и снаружи», и при этом ясно осознающего, что с него «за все спросится. И не кем-нибудь, а Тем, Кто его помазал (на царство. — *И. М.*)»¹⁰.

Толчком для лавины последующих негативных отзывов о фильме П. С. Лунгина стала статья журналистов газеты «Завтра» Бориса и Анастасии Белокуровых. Они обнаружили здесь «много юродства и ереси» и пришли к выводу, что «царь оказался ненастоящий»¹¹. В другой статье Белокуровы упрекают П. С. Лунгина за то, что «в его картине исторический фон принципиально игнорируется»¹². Указав на некоторые события личной жизни и внешне-политической деятельности Ивана IV, происходившие с 1552 до 1564 г., авторы статьи в свою очередь игнорируют хронологическую составляющую фильма «Царь»: здесь показан иной период правления их кумира — кровавое время опричнины. Более двух веков ученые-историки обсуждают дискуссионную проблему о боярских заговорах в 60-е гг. XVI в., но у Белокуровых сомнений на этот счет нет. Более того, они негодуют на П. С. Лунгина, который «предпочитает сделать вид, что боярского заговора не было вовсе». В представлении критиков могущественный и справедливый царь Иван вел беспощадную борьбу с изменниками и врагами своего народа. Однако в фильме предателей нет, а террор есть, и это дало повод для обвинения режиссера: «Его задача — показать, что на Руси в те времена правила кучка садистов во главе с маньяком. И угодить цивилизованному Западу, на который всегда ориентировался Лунгин». С этой же целью, по мнению журналистов, «нарочито бедно показана Москва — малюсенький городок посреди лесов», и «жалкая толпа» народа. Мария Темрюковна напомнила критикам «подружку... маньяка» из триллера «Охота на пиранию», а музыку Ю. Красавина они назвали «отвратительно-утомительной»¹³.

Наибольшее возмущение А. и Б. Белокуровых вызвали освещенные в фильме «вопросы религии». Журналисты обвинили П. С. Лунгина в том, что «он не просто ничего не смыслит в православной культуре, но и допускает показ вещей, от которых верующий человек во истину содрогнется. А неверующий и вовсе будет утомлен “христианской символикой”»¹⁴. В качестве примеров они привели эпизоды с обвалом моста от толчка, произведенного в его опору «подплывшей» по воде иконой; строительством опричного дворца — «нового Иерусалима» и сожжением монахов «вместе с телом мученика... в деревянной часовне». «Эта сцена (разрушения моста. — *И. М.*), пародирующая явление русских икон Богородицы, приплывших по воде, непереносима для православных», — пишут Белокуровы¹⁵. В фильме П. С. Лунгина, действительно, много мистики, изображенные в нем иррациональные явления

можно понимать по-разному, однако не следует приписывать создателям картины мыслей и образов, надуманных зрителями.

Эпизод спасения православных ратников на реке снят в соответствии с текстом сценария и романа А. В. Иванова «Летоисчисление от Иоанна», согласно которому остановить поляков, быстро настигавших бегущих от них русских воинов, можно было, только обрушив разделявший врагов мост. Увидев, что воевода Колычев, стоя на отмели, рубит топором опоры моста, блаженная девочка Маша с мольбой к Богородице о защите русских ратников «бросилась к реке и положила икону на воду. Икона поплыла» в сторону Колычева, который, «хрипя, навалился плечом на подрубленную сваю. Он давил, но ему не хватало силы сломить опору... И в этот миг воевода увидел, что в другую опору тихо тюкнулась подплывавшая икона с Богородицей... И вдруг свая затрещала и подалась. А потом с пушечным грохотом лопнула соседняя свая. И прочие сваи начали ломаться одна за другой... Мост целиком накренился, сбрасывая в воду и конных рыцарей, и мертвецов, а потом и рухнул — с могучим плеском, с криками людей и с конским ржанием. Волна отбоя толкнула икону к груди воеводы»¹⁶. Здесь рациональное — решительные действия Колычева — сочетается со сверхъестественным — помощью Богородицы православным воинам. Как свидетельствуют летописцы, русские люди XVI в. уповали на помощь небесных заступников в каждой битве с иноверцами, ею они объясняли победы над врагом¹⁷. Именно это представление (а не вымысел Белокуровых) отражено в эпизоде битвы с поляками на реке возле моста.

«Еще одним перлом» фильма «Царь», «сильным до идиотичности драматическим ходом» называют Белокуровы «строительство Иоанном нового Иерусалима»¹⁸. Разумеется, критикам неизвестен один из важнейших источников по истории правления Ивана Грозного — записки немца-опричника Генриха Штадена. Последний фигурирует в фильме под именем Андрея Владимировича Штадена (так его действительно звали в Московском государстве)¹⁹ и является автором впечатляющего описания того самого дворца на Арбате, который был построен в 1566 г.²⁰ и великолепно показан в картине П. С. Лунгина. Историками установлено, что эта резиденция опричного властелина была возведена по образу нового Иерусалима, каким он изображен в Библии²¹.

Неверно истолкованы Белокуровыми и кадры фильма с изображением гибели монахов, не выдавших опричникам тело Филиппа Колычева. «Согласно историческим фактам, — пишут критики, — Филипп был спокойно погребен на монастырской земле, и спустя годы его мощи были прославлены Православной церковью. Однако Лунгин вводит в картину чудовищный, спекулятивный “момент истины”: монахи отказывают опричникам и вместе с телом мученика сгорают заживо в деревянной часовне... Режиссер попросту отказывается святому в последующем прославлении — вместо мощей остается лишь пепел»²². Последнее — очередная выдумка журналистов. Никакого пепла в фильме «Царь» нет. Есть изображение огня, охватившего деревянный храм, внутри него — на золотом фоне лик

Богородицы и одухотворенные лица молящихся перед ним монахов. Затем показаны языки пламени, на ярко-синем небе взметнувшиеся к куполу церкви, и его падение. Здесь напрашивается другая аналогия: храм сожжен, Филипп и иноки погибли, но их души вознеслись к престолу Господа Бога и благодаря заступничеству Богородицы попадут в рай. Отчетливее, чем в фильме, о сохранности тел Филиппа и праведных старцев тверского Отроча монастыря написано в романе «Летоисчисление от Иоанна»: «На месте храма громоздилась чудовищная груда черно-алых углей, по которой еще бегали рваные лоскутья огня. Но над углями, будто парус над кораблем, высился огромный иконостас, сияющий золотом окладов и ликов во всей силе и славе. Это вокруг алтаря, над могилой Филиппа, словно бы невидимая рука очертила спасительный круг-оберег. В его пределах и оказался иконостас — и все монахи, что лежали под ним и пели»²³.

С 13 августа 2009 г., после публикации в «Известиях» интервью Н. П. Бурляева, который охарактеризовал «работу» П. Н. Мамонова как «непрофессиональную», а «историческую трактовку» причины и образа Ивана Грозного как «неверную, уводящую нас от истинного» их понимания, потому что в картине П. С. Лунгина показаны «народ как быдло, и Царь как упырь»²⁴, и особенно с 13 октября, когда в Малом зале Государственной думы РФ состоялся просмотр этого фильма, организованный клубом «Российский парламентарий» и Комитетом по культуре, нападки на киноленту об ужасах XVI в. стали более частыми и резкими: «критики» выступили единым фронтом. Они активно размещали свои интервью на сайте Православного информационного агентства «Русская линия»²⁵, 2 ноября 2009 г. под эгидой Союза православных хоругвеносцев и Союза православных братств провели в Москве, у памятника Сергею Есенину на Тверском бульваре «пикет в защиту русской истории и культуры», на котором выразили «категорический протест» против картины П. С. Лунгина, так как в ней «Иоанн IV Васильевич Грозный... представлен в виде сумасброда, маньяка, садиста и параноика. В ходе мероприятия была совершена символическая казнь с уничтожением постера фильма, а заодно и репринта с известной картины Ильи Репина "Иван Грозный убивает своего сына"»²⁶. В кампании против киноленты П. С. Лунгина приняли участие глава Союза православных хоругвеносцев и Союза православных братств Л. Симонович-Никшич, кинокритик Л. М. Карахан, главный редактор журнала «Аврора» Н. Коняев, профессор Санкт-Петербургского государственного университета И. Я. Фроянов, доктор исторических наук М. А. Бабкин, ректор Костромской духовной семинарии архимандрит Геннадий (Гоголев), протоиереи Геннадий Беловолов, Вячеслав Пушкарев, Всеволод Чаплин, священник Алексей Успенский, писатель и журналист В. Манягин, Л. Фролов, Л. Усыскин, С. Тыркин, Д. Седов, Б. Лизнев, А. Вислов, президент и генеральный директор Русского культурно-просветительного фонда имени святителя Василия Великого В. В. и А. В. Бойко-Великие.

Группируясь главным образом вокруг «Русской линии» и газеты «Известия», критики в принципе действовали согласованно, но в частностях противоречили друг другу.

Так, Л. Симонович-Никшич назвал фильм «Царь» «страшной пародией на Россию и на ее историю», «безобразием талантливым и... кощунственным». Вместе с тем он отметил шекспировский масштаб образов Малюты Скуратова (Ю. А. Кузнецов) и Ивана Грозного, особенно последнего, который, оказывается, «впервые в истории России» «строит государство» и при этом или, может быть, из-за этого «страдает». Критик осудил режиссера и актера за создание «искаженного и карикатурного образа нашего первого Помазанника Божьего»²⁷ (который в действительности таковым не был). Л. М. Карахан указал на отсутствие динамики а развитии сюжета, обнаружил «установку» режиссера «на зрелищность», отметил показ «невероятных изумерств». Материалистическое сознание, «рационалистический подход» к осмыслению кинопроизведений не позволили Л. М. Карахану понять «духовные», в том числе «чудесные» «откровения» этого фильма²⁸.

Н. Коняев не вопреки (как он считал), а вслед за П. С. Лунгиным назвал Ивана IV «предельно верующим человеком», вся жизнь которого была проникнута «духом Церкви», и опровергая эту характеристику, он пытался убедить читателей в том, что «грехи» царя — «многоженство, расправа с митрополитом Филиппом (Колычевым), повышенная жестокость — ...внутренне объяснимы с точки зрения национальной православной морали, национально православных интересов»²⁹.

Мнение И. Я. Фроянова аналогично: «Иван Грозный был в высшей степени религиозным человеком, искренним, всей душой и телом преданный Христу». «Безнравственными и бесперспективными» историк назвал «всякие попытки посеять сомнения в этом вопросе», очевидно, имея в виду фильм П. С. Лунгина «Царь»³⁰. Однако в этой картине Иван IV изображен именно таким, каким он представляется И. Я. Фроянову — столь фанатично религиозным, что всю свою жизнь и государственную деятельность подчинил одной цели — очищению Православного Русского Царства от греха и ереси накануне конца Света и перехода единоверцев в небесный Иерусалим. Идея о религиозной одержимости Ивана Грозного не только не ставится в фильме П. С. Лунгина под сомнение, она красной нитью проходит через все это произведение, обуславливая сцены опричных погромов и казней, конфликта с митрополитом, расправ с воеводами. Весь во власти представлений о средневековом И. В. Сталине, увенчанном шапкой Мономаха, его борьбе с закулисой, опричнине как учреждении, обеспечивавшем «государственную безопасность» — аналоге НКВД, критик словно не видит фильма: он ведет сражение с одолевающими его призраками. И. Я. Фроянов доказывает П. С. Лунгину и читателям интервью, что Иван Грозный был «национально ориентированным государем»³¹, словно им неизвестно об обширных торговых льготах, предоставленных царем англичанам, немцам-опричниках — беспринципных авантюристах, наживавшихся на бедах русских людей, сильном влиянии, которое оказывали на монарха его приближенные-иностранцы, такие как Бомелий; будто они не знают о шпионах (А. Шлихтинге и др.), действовавших в окружении самодержца, его стремлении к сближению с главами протестантских

стран (даже ценой уступок и нарушения традиций), о его намерении сбежать из разоренной, залитой кровью родной страны в Британию, о тяжелой двадцатипятилетней войне, закончившейся поражением России, о терроре, развязанном не только против бояр-«изменников», но также против рядовых горожан и поселян, белого духовенства и монашества, следствием которых стали социально-экономический кризис второй половины XVI в., введение крепостного права и смута начала XVII столетия, едва не приведшая к ликвидации Московского государства.

На первый взгляд, сопоставление Ивана IV — наследственного, Богом данного государя, и И. В. Сталина — революционера-большевика, ведшего борьбу против монархии и церкви, ценой невероятных усилий достигшего вершины власти, атеиста, — нелогично. Однако И. Я. Фроянов настойчиво привносит в сознание читателей тот образ опричного властелина, какой сформировался в представлении И. В. Сталина и тиражировался марксистами-большевиками. Марксизм — по сути «интернациональная» идеология, отрицающая национальные традиции. Поэтому большевики, стремившиеся объединить пролетариев *всех стран* и на горе *всем буржуям* раздуть «мировой пожар» революции, выделили из опороченных ими царей и возвеличили монархов-«западников» Ивана IV и Петра I. К тому же бывший семинарист И. В. Сталин прекрасно понимал значение такого исторического и психологического явления, как фанатичная приверженность верующих политике сильного, обожествляемого ими вождя. Поэтому, разрушая православные храмы, преследуя духовенство, обращая советских людей в новую создаваемую им религию, И. В. Сталин уподоблял себя Ивану Грозному, которого объявил «выдающейся личностью», «великим и мудрым правителем»³².

В период Великой Отечественной войны, когда шли переговоры с западными союзниками об открытии второго фронта и временно прекратились гонения на Церковь, сплотившую народ для оказания отпора врагу, руководство Советского Союза окончательно отказалось от идеи «перманентной революции». Тогда вместо международного пролетарского гимна «Интернационал» стали исполнять «Союз нерушимый», был распущен Коминтерн, а Иван Грозный представлен народным героем. «Мудрость Ивана Грозного, — утверждал И. В. Сталин 24 февраля 1947 г. на встрече с С. М. Эйзенштейном и Н. К. Черкасовым, — состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал, ограждая страну от проникновения иностранного влияния». Тогда же всевластный историк заявил о «прогрессивной армии» опричников, «крупным военачальником» которых был Малюта Скуратов. И. В. Сталин оправдывал жестокость царя и считал его ошибкой не террор, а то, что «Иван Грозный кого-нибудь казнил и потом долго каялся и молился. Бог ему в этом деле мешал... Нужно было быть еще решительнее»³³.

Все эти определения повторяет И. Я. Фроянов, добавляя к ним тезис о религиозности царя, защите им православной веры и Церкви. Это злободневно, вполне в русле соответствующей партийной программы и не расходится с утверждением И. В. Сталина о «прогрессивной

роли христианства на определенном этапе» исторического развития. Правда, советский лидер подчеркивал тесную связь православной Руси с Западом. Принятие христианства «имело очень крупное значение, потому что это был поворот русского государства на смыкание с Западом, а не ориентация на Восток», — говорил он³⁴, что для И. Я. Фроянова неприемлемо. И совсем уже вразрез с трактовкой образа Ивана Грозного И. В. Сталиным петербургский историк отстаивает тезис о борьбе опричного властелина за самодержавную власть. В итоге кумир советского вождя превращается в свою противоположность и приближается к идеалу уваровской триады «самодержавие — православие — народность». Но это критика не смущает, и он, осудив «идеологически опасных» создателей фильма «Царь», якобы изобразивших «эпоху Иоанна Грозного так однобоко и односторонне», показавших на киноэкране «вертлявые, ничтожные фигуры» с лицами, искаженными «яростью и похотью»³⁵, представляет образ «величавого» «русского» государя, сконструированный из противоположностей. Вопреки лозунгу самого И. Я. Фроянова: «Нельзя заниматься вкусовщиной», этот странный, царскофильско-коммунистический персонаж призван удовлетворить политические запросы и монархистов, и сталинистов, и православных верующих, и борцов с мировой закулисой.

Автора «ряда работ по истории Русской церкви» М. А. Бабкина больше всего возмутило то, что консультантом фильма «Царь» был приглашен заведующий кафедрой сектоведения Миссионерского факультета Свято-Тихоновского гуманитарного университета, председатель Экспертного совета по проведению государственной регионоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ А. Л. Дворкин. Именно на него критик возложил ответственность за «полет фантазии сценариста, режиссера и актеров», «выдумки и исторические несуразности» киноленты. К последним М. А. Бабкин отнес изображение:

1) «35-летнего мужа» «душевнобольным, не способным к государственным делам маляком-садистом», «стариком-неврастеником с гнилыми зубами, в гротескном злодейском образе которого отсутствуют просветы»;

2) его молодой супруги особой «с наклонностями патологической садистки»;

3) москвичей «откровенным быдлом»;

4) «непристойного шута-кошунника», рекламирующего «верноподданические чувства» и призывающего «окружающих к “любви к своему государю, к помазаннику Божию”»;

5) неправильного наложения крестного знамения митрополитом Филиппом.

Критик задает вопросы: почему 1) «церковнославянские мотивы в фильме звучат по-никопиански, т. е. в редакции, принятой со второй половины XVII в.»; 2) царь произносит фразу: «Ибо написано: всякая власть от Бога», которая в Апостоле читается иначе; 3) епископы представлены в саккосах — «общееархиерейском» облачении, принятом в Русской Церкви с 1705 г., а не в фелонях; 4) «идея построения “Нового Иерусалима” и ее бредовое... воплощение приписаны Ивану Грозному»; 5) в государевой палате лежит книга XVII в.; 6) «свиток с приговором против “изменников царя” сделан из какого-то пористого

современного материала», а «не из древней тряпичной бумаги или пергамента»; 7) вместо потиров «показаны какие-то дырявые (т. е. с просветами!) вазочки?»

Рецензент отметил «сравнительное (вплоть до полярностей) противопоставление царства и священства»: «Иоанну IV приписан стандартный набор качеств со знаком “минус”»; «контрастирующему с ним по всем параметрам митрополиту Филиппу — то же, но со знаком “плюс”», что проявляется даже в «роскошных одеждах одного и во вретнице другого». Противопоставляются «целования царем своих обреченных на казнь жертв, сопровождаемые лживыми словами» об их прощении, и «митрополитом Филиппом отрубленной головы своего племянника», погубленного опричниками. М. А. Бабкин предположил, что А. Л. Дворкин и П. С. Лунгин выполняли заказ «священства против царства». По его мнению, в фильме создан «уничажительный образ русского народа, — достойного лишь того правителя, которого нам показали», и отражены «лживые и мракобесные взгляды на историю Московской Руси»³⁶. Здесь, в отличие от Белокуровых, содрогающихся от показа сцен, якобы оскорбляющих чувства верующих, акцент смещен в сторону обвинения отдельных представителей Церкви, умаливших значение монархической власти. Заказчиком фильма в отзыве М. А. Бабкина выступает не враждебный Запад (как у И. Я. Фроянова), а русское «священство».

Архимандрит Геннадий (Гоголев), протоиереи Геннадий Беловолов, Вячеслав Пушкарев и священник Алексей Успенский «ностальгируют» по монархической форме правления. В связи с этим архимандрит Геннадий сокрушается: фильм «Царь» «наносит смертельный удар по самой монархической идее, которая как раз в настоящее время начинает в России завоевывать все больше сторонников». Критика устроила показанная П. С. Лунгиным «ледяная пустыня с бродячим по ней торжествующим царственным маньяком». Он отказывается верить в то, что в «православной монархии», возглавляемой самодержцем наподобие Ивана Грозного, станет «безропотным, бездушным человеческим материалом». Не заметив в фильме «Царь» ни интриги, ни развития характеров героев, архимандрит Геннадий тем не менее признал игру П. Н. Мамонова «гениальной» и был заморожен «грустной обреченностью глаз» О. И. Янковского³⁷.

Другой приверженец монархической власти в России протоиерей Геннадий Беловолов считает «делом чести» «постоять» «за Ивана Грозного», так как убежден, что только благодаря самодержцам «мы... живем в великой стране..., не умираем с голоду, ...с нами до сих пор считаются в мире. Заслуга в этом только русских Царей. После них пришли разрушители, и Царское наследие умалется все более и более». На сотню лет отставший от времени священник полностью оправдывает террор Ивана Грозного, а фильм П. С. Лунгина считает «антицарским» и «антирусским»³⁸. Протоиерей Вячеслав Пушкарев тоже посетовал, что «фильм получился антимонархическим», «слабым и малополезным», но он признал Ивана Грозного виновным за совершившиеся по его «прямому указанию» «жестокости» и за «его матримониальные поползновения»³⁹. Отцам Геннадию Гоголеву, Геннадию Беловолову и Вячеславу Пушкареву вторит священник Алексей Успенский, по мнению которого «Царь» «исторически однобок, тенденци-

озен и не дает ни малейшего представления о личности настоящего Ивана Грозного». Однако главная цель создателей картины якобы состоит не в том, чтобы опорочить государя, а в том, чтобы «с корнем выворотить идею самодержавия в умах и сердцах русского народа»⁴⁰.

Протоиерей Всеволод Чаплин не смог найти ответа на вопрос о правильности действий киногероев — Ивана Грозного, обречшего подданных на смерть ради сохранения «истины и веры», и Филиппа Колычева, отказавшегося благословить опричное войско «на битву..., чтобы укрепилось государство». Его не удовлетворил образ Филиппа, который «уходит от государства, отряхая прах со своих ног, и противопоставляет себя ему как чему-то бесконечно плохому»⁴¹.

В. Манягин усиленно добивался изъятия картины П. С. Лунгина «Царь» из «публичного проката в кинотеатрах» и разрешения ее просмотра «только... на домашних видеоприборах», даже обращался с этой просьбой к Президенту РФ, потому что, по его мнению, она «не только искажает историческую правду, но и роняет престиж России в глазах всего мира»⁴². Так же считает постоянный автор «Русской линии» Л. Фролов, заявивший, что картина П. С. Лунгина снята в интересах «русофобов и ненавистников России»⁴³.

Согласно Л. Усыскину, «ВСЕ события фильма не соответствуют исторической реальности»: например, Полоцк вернулся в состав Речи Посполитой не в 1565–1566 гг., «а в 1579 г., когда не было уже ни Филиппа — митрополита, ни Басмановых, ни Малюты, ни даже короля Жигимонта. Напротив, этот самый Полоцк был захвачен русскими только в 1563 г., после чего ситуация на фронте стала и в самом деле предельно тяжелой... для литовцев с поляками». Многочисленный род Колычевых не ограничивался только Филиппом и его племянником Иваном. По мнению критика, «прототипы героев фильма так не ходят, так не сидят, не одеваются, не молятся, так не поступают, так не говорят»; в картине нет ни «идейного содержания», ни «сюжета», ни «драматургии». Ко всему прочему, Л. Усыскина поразила «предельно слабая игра актеров»⁴⁴. С. Тыркин также не обнаружил в «Царе» ни «драматического конфликта», ни динамики в изображении персонажей. К тому же, по его мнению, П. Н. Мамонов не справился «с масштабной ролью Антихриста всея Руси»: вместо «страшного юродивого» получился «пакостный мелкий бес»⁴⁵.

В отличие от С. Тыркина, Д. Седов считает киноленту П. С. Лунгина очень опасной, способствующей разрушению «традиционных, вековых ценностей» русского народа, потому что она компрометирует царскую власть в принципе и Ивана Грозного в частности, а также наносит «подлый удар» по православию. Д. Седов отказывает владыке Филиппу в нравственной победе над царем Иваном: последний не испугался «чуда» святого, не отступил от своих убеждений, «значит, и чувство правоты в нем осталось заодно с чувством победителя. Над побежденным митрополитом»⁴⁶.

Б. Лизнев, В. В. и А. В. Бойко-Великие, игнорируя исторические источники и мнения исследователей XIX в., смешивая разные периоды правления Ивана Грозного, стремятся

реабилитировать самодержца в глазах зрителей и читателей. Так, Б. Лизнев считает заблуждением представление об опричном властелине как тиране, убийце и маньяке. По его мнению, царь «взял на себя всю кровь России». Он казнил всего «около пяти тысяч человек», среди которых были «бандиты, убийцы, грабители», поощрял «множество иконописцев» и «тысячи подвижников веры», «учредил земское управление». «Больше демократии, чем во времена Ивана Грозного, не было», — восторгается критик, аргументируя свое мнение прямо противоположными выводами И. Я. Фроянова. Словно речь идет не о самодержце, а о гражданине или товарище, Б. Лизнев констатирует: «Народ действительно уважал Ивана IV»⁴⁷.

В. В. и А. В. Бойко-Великие восприняли фильм как учебное пособие, а потому расценили его как «ложь, клевету и глумление» над русским народом, его верой, Православной Церковью, митрополитом Филиппом и Иваном Грозным. Опираясь только на некоторые известные им источники, отвергая не устраивающие их свидетельства очевидцев, критики утверждают, что:

1. «Русь не была истерзана Ливонской войной и голодом», так как боевые действия шли только на территории Прибалтики, где «Ливонский орден... был разгромлен Царем Иоанном IV».

2. «Город Полоцк был взят в 1580 году... не потому, что польские войска обошли русское войско и не из-за предательства» защитников города. Большая часть последних вернулась в Россию. «Никто из них не был казнен или каким-либо образом наказан» царем.

3. «Опричники не заливали страну кровью. Опричнина была направлена на искоренение боярской измены и ереси жидовствующих и коснулась лишь отдельных боярских родов, части впавшего в ересь духовенства и... представителей столичной, тверской и новгородской "элиты", готовых к сотрудничеству с католическим Римом».

4. «На Руси в XVI веке» не было «зверств и публичных казней с натравливанием медведей».

5. Многочисленный род Колычевых «служил государю как до событий, изображенных в фильме, так и много позже».

6. Владыка Филипп «не был другом детства» Ивана IV: «они были людьми разных поколений».

7. «Митрополит Филипп... никогда ни от кого не скрывал и не уводил от Царского гнева каких-либо воевод, он не был и не мог быть государственным преступником». Он не участвовал «ни в каких судах над опальными боярами и воеводами».

8. Иван Грозный никогда не принимал участия в «языческих блудных игрищах и зрелищах».

9. Опричники не могли в Успенском соборе сорвать с Филиппа Колычева митрополичье облачение, а его самого бить и топтать ногами. Владыка был низложен на церковном

соборе, и даже после этого царские «кромешники» не обращались с ним как с «последним холопом».

10. Иван Грозный не мог находиться в храме «в тафье (татарской шапочке), напоминающей иудейскую кипу». Изображение его в Успенском соборе в этом головном уборе критики расценили как «особое глумление» над благочестивым царем, Православной Церковью и русским народом.

11. Иван IV не отдавал приказа об убийстве Филиппа Колычева.

12. После кончины последнего в Тверском Отроче монастыре «было торжественно совершено отпевание без каких-либо происшествий».

Разумеется, не понимающие особенностей художественного произведения, его отличий от учебника, причем написанного на основе выборочных и искаженных данных, критики вынесли приговор обвинительный и беспелляционный: «В фильме почти каждое слово, каждое действие — ложь»⁴⁸.

В завершение кампании против «Царя» была напечатана статья А. Вислова, не содержащая никаких новых мыслей, за исключением признания права авторов художественного произведения смещать временные границы и положительного отзыва об эпизоде «Поединок с медведем», снятого «внятно и энергично». В остальном критик вслед за предшественниками отметил «тупиковость» сюжета фильма, отсутствие «психологического развития характеров» персонажей, «вяло-безучастную» массовку⁴⁹.

Итак, рецензенты, осудившие фильм П. С. Лунгина, действовали небольшой, но сплоченной группой. Ареной их публицистических выступлений были газеты «Завтра», «Известия», сайт Православного информационного агентства «Русская линия». Отдельные отрицательные отклики появились в «Культуре», «Литературной газете», на некоторых других сайтах сети Интернет. Мнения создателей фильма критиками не учитывались, однако интервью и статьи друг друга они знали хорошо. Об этом свидетельствуют топосы:

1. «Однобокость», «одномерность» сценария фильма (Е. Ямпольская, И. Я. Фроянов, Алексей Успенский).

2. Нет драматического конфликта и развития характеров киногероев (Л. Усыскин, С. Тыркин, А. Вислов).

3. «Царь ненастоящий»; создатели картины кощунствуют и глумятся над православным русским народом, его верой и Церковью; фильм представляет опасность для национальных интересов России (Б. и А. Белокуровы, «хоругвеносцы», И. Я. Фроянов, В. Манягин, Л. Фролов, Л. Усыскин, Д. Седов, В. В. и А. В. Бойко-Великие).

4. В 1565–1566 гг. Иван Грозный не был стариком-неврастеником, маньяком и садистом с гнилыми зубами (Е. Ямпольская, М. А. Бабкин).

5. Иван IV расширяет территорию Московского государства и заботится о его процветании, а не разоряет его (Е. Ямпольская, Б. и А. Белокуровы, Л. Симонович-Никшич, Б. Лизнев, В. В. и А. В. Бойко-Великие).

6. Иван Грозный олицетворяет монархическую идею (И. Я. Фроянов, Геннадий Гоголев, Геннадий Беловолов, Вячеслав Пушкарев, Алексей Успенский).

7. Иван IV — не еретик, а глубоко верующий, православный государь (Н. Коняев, И. Я. Фроянов, В. В. и А. В. Бойко-Великие).

8. Говорим Иван Грозный — подразумеваем И. В. Сталин, говорим Сталин — подразумеваем Иван Грозный (Е. Ямпольская, И. Я. Фроянов).

9. Опричники боролись против еретиков и предателей, поэтому массовых казней и насилий в Московском государстве 60-х гг. XVI в. не было (Б. и А. Белокуровы, В. В. и А. В. Бойко-Великие).

10. Строительство дворца — Нового Иерусалима в опричной Москве — «перл» создателей фильма (Б. и А. Белокуровы, М. А. Бабкин).

11. Народ показан как безмолвное, раболепствующее «быдло» (Е. Ямпольская, Б. и А. Белокуровы, А. Вислов).

12. Эпизод сожжения храма в Тверском Отроче монастыре и якобы тела Филиппа — кощунство и глумление над Русской Православной Церковью (Б. и А. Белокуровы, В. В. и А. В. Бойко — Великие).

Повтор этих тезисов наводит на мысль о скоординированности и направляемости выступлений критиков, правда, представляющих разные течения общественной мысли. Это верно отметил Д. М. Володихин. По его словам, образ мифологизированного Ивана IV раздвоился на противоположности: «С точки зрения части наших соотечественников, это жестокосердный тиран, кровопийца, маньяк, развратник, мучитель Церкви и губитель лучших людей страны. Другая часть придерживается мнения, согласно которому государь был дальновидным политиком, гениальным полководцем, талантливым писателем, глубоко верующим христианином, который нежно заботился о своей Церкви и о родной земле, а если и карал изменников, то это пошло на пользу России». Оппоненты «далеко оторвались от исторической действительности» и дискутируют «не о прошлом, а о будущем России. Странники возвращения “блаженных 90-х” любят ставить Ивана Грозного в один ряд со Сталиным: вот каких тиранов рождает Россия! — да тут извечное сочетание деспотизма с холопством, тут все надо разрушить, чтобы потом построить здание свободы... Странники возвращения СССР также любят сопоставлять Ивана Грозного со Сталиным, только для них это люди достойные изображения на иконах: как лихо они гнали измену, как они вычищали страну от скверны! — так бы и сейчас посадить на колы либералов, олигархов, чиновников и журналистов, чтобы не мешали народу самому построить справедливое красное царство! Все это лексика умственных баррикад, она к по-

ниманию истории нашей страны и нашего народа не прибавляет ничего. Скорее, напротив, производит “разруху в умах”. «Сложный, имеющий продуманную христианскую подоплеку» фильм П. С. Лунгина «обеими “партиями” воспринят как агитка. Либералы-западники видят в нем какую-то патриотическую сусальность. Консерваторы-почвенники находят искажение духовных основ Русской цивилизации. Между тем, фильм Лунгина хорош уже тем, что государь Иван IV в нем подан в красках, а не в привычном стиле черно-белом. Монарх показан более сложной личностью, чем трактуют его мифы»⁵⁰. С этим мнением трудно не согласиться. Как и любое другое произведение искусства, фильм «Царь» не заслуживает потока злобных, отрывочных и бессвязных выступлений критиков, зачастую не знакомых ни с историческими источниками XVI в. и научной литературой, посвященной Ивану IV, ни с элементарными правилами создания художественной прозы, кинофильма, допускающими смещение временных и территориальных границ, ввод в действие вымышленных героев, искажение реальных событий с целью более выразительного воплощения авторского замысла. Вместо этого картина П. С. Лунгина требует комплексного анализа, выполненного на профессиональном уровне историками, филологами, философами, киноведами. И объективной, а не заказной рецензии.

¹ Мосин А. Г. «Царь» и его хулители. О фильме Павла Лунгина и не только о нем // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2010. № 3 (33). С. 145–157.

² Хохрякова С. Иван Грозный с филиппинской жестокостью // Культура. 2009. 21–27 мая. С. 8.

³ Ямпольская Е. Иван Грозный имени Тараса Бульбы // Известия. 2009. 22 июня. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Трудная доля «Царя». Новый фильм Павла Лунгина вызывает жаркие споры не только о кино // Известия. 2009. 13–15 ноября. С. 8. — Иван Грозный не был помазан на царство. Впервые этот обряд был произведен над его сыном Федором в 1584 г. См.: Михайлова И. Б. И здесь сошлись все царства... Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб., 2010. С. 46–47, 58–59, 70, 73.

¹¹ Белокуров Б., Белокурова А., Угольников С. Зло под солнцем // Завтра. 2009. № 28 (816). Июль. С. 8. — Ср. использование одинаковой терминологии в статье И. Я. Фроянова, посвященной ранее вышедшему на телевизионные экраны фильму А. А. Эшпая (Фроянов И. Я. А царь-то ненастоящий // Литературная газета. 2009. 3–9 июня. С. 10). Под тем же лозунгом 2 ноября 2009 г. на Тверском бульваре прошел пикет против фильма П. С. Лунгина, организованный Союзом православных хоругвеносцев и Союзом православных братств (Служба информации Союза Православных Хоругвеносцев и Союза Православных Братств. «А “Царь”-то не настоящий!»: В Москве прошел пикет против нового фильма Лунгина. — URL: <http://www.pyckie.org/novosti/2009/novosti-021109.shtml> (дата обращения: 04.01.2015)).

- ¹² Белокуровы А. и Б. Царь Петр // Завтра. 2009. № 29. (817). Июль. С. 8.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Иванов А. В. Летоисчисление от Иоанна. СПб., 2010. С. 91–92.
- ¹⁷ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. М., 1965. С. 178, 186–189, 192–197, 203–205, 210; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993. С. 32, 37.
- ¹⁸ Белокуровы А. и Б. Царь Петр. С. 8.
- ¹⁹ Штаден Г. Записки немца-опричника. М. 2002. С. 108–109.
- ²⁰ Там же. С. 66–69, 203–204, примеч. 281; Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. Опричина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 144–146.
- ²¹ Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 382–393.
- ²² Белокуровы А. и Б. Царь Петр. С. 8.
- ²³ Иванов А. В. Летоисчисление от Иоанна. С. 218.
- ²⁴ Бурляев Н. В фильме Лунгина Иван Грозный похож на бомжа и упыря. — URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=184386> (дата обращения: 29.12.2014). — См. также: Мосин А. Г. «Царь» и его хулители... С. 147. — За помощь в подборе сведений о фильме «Царь», содержащихся в сети Интернет, благодарим И. Ю. Гаврилову.
- ²⁵ Мосин А. Г. «Царь» и его хулители... С. 147–155.
- ²⁶ Служба информации Союза Православных Хоругвеносцев и Союза Православных Братств. «А “Царь”-то не настоящий!»...
- ²⁷ Мосин А. Г. «Царь» и его хулители... С. 147.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Цит. по: Там же.
- ³⁰ Фроянов И. Я. Лунгин оценивает эпоху Иоанна Грозного однобоко и односторонне. — URL: <http://rusk/st.php?idar=185760> (дата обращения: 04.01.2015). — См. также: Мосин А. Г. «Царь» и его хулители... С. 149.
- ³¹ Фроянов И. Я. Лунгин оценивает эпоху...
- ³² Марьямов Г. Б. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М., 1992. С. 85; Иосиф Сталин. СПб.; М., 2001. С. 95–96, 110–111; Юрганов А. Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011. С. 507.
- ³³ Черкасов Н. К. Записки советского актера. М., 1953. С. 380. Марьямов Г. Б. Кремлевский цензор. С. 84–86; Юрганов А. Л. Русское национальное государство. С. 507–508.
- ³⁴ Юрганов А. Л. Русское национальное государство. С. 507–508.
- ³⁵ Фроянов И. Я. Лунгин оценивает эпоху...
- ³⁶ Бабкин М. А. «По плодам их узнаете их...». Кто дирижировал фильмом «Царь» и что из этого вышло. — URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&rid=1061> (дата обращения: 04.01.2015).
- ³⁷ Реакция историков и духовенства. — URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 04.01.2015); Мосин А. Г. «Царь» и его хулители... С. 151.
- ³⁸ Цит. по: Мосин А. Г. «Царь» и его хулители... С. 152–153.
- ³⁹ Цит. по: Там же. С. 153.
- ⁴⁰ Цит. по: Там же. С. 151.
- ⁴¹ Цит. по: Там же. С. 155.
- ⁴² Цит. по: Там же. С. 154.
- ⁴³ Цит. по: Там же. С. 153.

⁴⁴ Царь Иван Грозный, прозванный за свою жестокость Васильевичем. — URL: <http://www.polit.ru/article/2009/11/13/tsar/> (дата обращения: 04.01.2015). — Небрежно составленное название, вероятно, следует читать: Царь Иван Васильевич, прозванный за свою жестокость Грозным.

⁴⁵ Отзывы кинокритиков. — URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 04.01.2015).

⁴⁶ Цит. по: Мосин А. Г. «Царь» и его хулители... С. 155.

⁴⁷ Трудная доля «Царя». С. 8.

⁴⁸ Бойко-Великий В. В., Бойко-Великая А. В. Кто говорит ложь — не спасется // Известия. 2010. 13 января. С. 10.

⁴⁹ Вислов А. А. Тень Грозного // Литературная газета. 2009. 11–17 ноября. С. 1, 9.

⁵⁰ Володихин Д. Похвала сложности. — URL: <http://www.russ.ru/pole/Pohvala-slozhnosti> (дата обращения: 07.01.2015).

УДК 791.43

Михайлова И. Б. Долой «ненастоящего» «Царя»! Кампания против кинофильма П. С. Лунгина в печати и Интернете // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 192–208.

АННОТАЦИЯ: Фильм П. С. Лунгина «Царь» вызвал ожесточенную полемику в печати и сети Интернет. В статье дан анализ публикаций тех участников дискуссии, которые осудили эту картину как идеологически вредную и опасную. Эти критики рассматривали фильм П. С. Лунгина не как художественное произведение, а как учебник по истории Московского государства XVI в. Они восхваляли Ивана Грозного то как самодержца, укреплявшего монархическую власть, то как царя-демократа, называли его защитником Русской Православной Церкви, сопоставляли с И. В. Сталиным, отрицали опричный террор и губительные для страны последствия Ливонской войны и внутренней политики 60–70-х гг. XVI столетия. Несмотря на различие политических взглядов, критики действовали согласованно. Об этом свидетельствуют их лозунг «царь ненастоящий» и постоянный набор повторяющихся в их статьях и интервью топосов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: П. С. Лунгин, киноискусство, «Царь», П. Н. Мамонов, О. И. Янковский, Иван Грозный, митрополит Филипп, опричнина.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mikhailova.irina@inbox.ru

Mikhailova I. B. Down with the «unreal» «Tsar»! The campaign against the film of P. S. Lungin in print and the Internet

ABSTRACT: The film of P.S. Lungin "Tsar" has caused a fierce debate in the press and the Internet. The author of the article provides an analysis of the publications of the participants, who condemned this picture as ideologically harmful and dangerous. These critics saw the film not as a work of art, but as a textbook on the history of Muscovy 16th century. They praised Ivan the Terrible as an autocrat, strengthen the monarchical power and as a tsar-democrat; called him a defender of the Russian Orthodox Church and compared him with the I.V.Stalin. They also denied oprichnina terror, disastrous consequences of the Livonian War and internal

policies of 60–70th 16th century. Despite the differences in political views, critics acted consistently. This is evidenced by their slogan “unreal” “Tsar” and a set of repeats in their articles and interviews.

KEYWORDS: P. S. Lungin, cinema, “Tsar” P. N. Mamonov, O. I. Jankowski, Ivan the Terrible, Metropolitan Philip, Oprichnina.

AUTHOR: Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); mikhailova.irina@inbox.ru

REFERENCES:

- ¹ Mosin A. G. «Tsar» i ego xuliteli. O fil'me Pavla Lungina i ne tol'ko o nem' in *Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN. Nauka. Obshchestvo. Chelovek*, 2010, no. 3 (33).
- ² Khokhryakova S. 'Ivan Groznyj s filippinskoj zhestokost'yu' in *Kultura*, 2009, 21–27 May.
- ³ Yampolskaya E. 'Ivan Groznyj imeni Tarasa Bul'by' in *Izvestiya*, 2009, 22 June.
- ⁴ Mikhajlova I. B. *Izdes' soshlis' vse carstva... Ocherki po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI v.: povsednevnyaya i prazdnichnaya kul'tura, semantika ehtiketa i obryadnosti* (St. Petersburg, 2010).
- ⁵ Belokurov B., Belokurova A., Ugolnikov S. 'Zlo pod solncem' in *Zavtra*, 2009, no. 28 (816), June.
- ⁶ Froyanov I. Ya. 'A tsar'-to nenastoyashhij' in *Literaturnaya gazeta*, 2009, 3–9 June.
- ⁷ Belokurovy A. i B. 'Tsar' Petr' in *Zavtra*, 2009, no. 29 (817), July.
- ⁸ Ivanov A. V. *Letoischislenie ot Ioanna* (St. Petersburg, 2010).
- ⁹ *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim* (Moscow, 1993).
- ¹⁰ Staden G. *Zapiski nemza-oprichnika* (Moscow, 2002).
- ¹¹ Kolobkov V. A. *Mitropolit Filipp i stanovlenie moskovskogo samodержaviya. Oprichnina Ivana Groznogo* (St. Petersburg, 2004).
- ¹² Yurganov A. L. *Kategorii russkoj srednevekovoj kul'tury* (Moscow, 1998).
- ¹³ Maryamov G. B. *Kremlevskij cenzor. Stalin smotrit kino* (Moscow, 1992).
- ¹⁴ *Iosif Stalin* (St. Petersburg - Moscow, 2001).
- ¹⁵ Yurganov A. L. *Russkoe nacional'noe gosudarstvo. Zhiznennyj mir istorikov ehpxi stalinizma* (Moscow, 2011).
- ¹⁶ Cherkasov N. K. *Zapiski sovetskogo aktera* (Moscow, 1953).
- ¹⁷ Bojko-Velikij V. V., Bojko-Velikaya A. V. 'Kto govorit lozh' — ne spasetsya' in *Izvestiya*, 2010, 13 January.
- ¹⁸ Vislov A. A. 'Ten' Groznogo' in *Literaturnaya gazeta*, 2009, 11–17 November.